



**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 16.

15-го Августа

1870 года.

— *Содержаніе.* — Слово въ день рожденія Государыни Императрицы. — Христіанская вѣрность Богу. — Путешествіе инока Варнавы. — Новый случай изувѣрства въ раскольн. бытѣ. — Разныя извѣстія: — Объявленія.

С Л О В О

**въ день рожденія Ея Императорскаго Величества
Благочестивѣйшей Государыни, Императрицы Ма-
ріи Александровны.**

Августѣйшая Мать наша, Благочестивѣйшая Государыня, Императрица Марія Александровна представляетъ высокій поучительный примѣръ служенія общественному благу чрезъ посредство семейныхъ добродѣтелей. Многіе привыкли думать, что приносить общественную пользу, служить общему благу отечества можетъ только тотъ, кто занимаетъ какую-либо общественную должность — духовную, гражданскую или государственную. Виѣ предѣловъ общественной службы, частная семейная жизнь человѣка представляется имъ очерченною въ тѣсномъ кругу, безъ всякаго живаго и плодотворнаго вліянія на благо общественное. Но они забываютъ, что каждый семейный кругъ въ частности есть часть цѣлаго общества, и составъ цѣлаго общества слагается изъ частныхъ семействъ, составляя между собою такую не разрывную связь, что частная жизнь отдѣльныхъ семействъ непремѣнно отпечатлѣвается на общей жизни цѣлаго народа. Въ лицѣ нашей Императрицы мы видимъ живое доказательство того благотворнаго вліянія, какое могутъ имѣть добрая начала семейной жизни на благо общественное. Это цар-

ственное многообъемлющее Ея покровительство, которымъ имѣютъ счастье пользоваться разныя въ Россіи учрежденія—учебныя, воспитательныя, благотворительныя,—гдѣ заимствуетъ свое начало, какъ не въ той материнской любви, которая составляетъ первую основу семейной жизни? Эта щедролюбивая Ея благотворительность, которую не разъ утѣшаемы были подданные, во время тяжкихъ бѣдствій отъ голода и огня, что другое свидѣтельствуетъ, какъ не присутствіе въ Императрицѣ той нѣжной материнской заботливости, которая составляетъ необходимое условіе семейнаго благоустройства? Другія прекрасныя качества души Императрицы,—Ея истинное глубокое благочестіе, безграничная доброта, кроткая привѣтливость, равное ко всѣмъ благожелательство,—качества весьма важныя въ общественной жизни, откуда получаютъ свою живительную силу, какъ не изъ семейной среды?

Братіе! Созерцая свѣтлыя черты семейныхъ добродѣтелей, представляющія намъ въ лицѣ нашей Императрицы, подъ руководствомъ живато Ея примѣра и для праздничнаго торжества о днѣ Ея рожденія, остановимъ свое вниманіе на томъ: какое вліяніе имѣетъ семейная жизнь на общественную, или какимъ образомъ семейство воспитываетъ полезныхъ общественныхъ дѣятелей и дѣятельницъ.

Къ общественной дѣятельности первые призываются мужи. По естественной крѣпости своихъ силъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, по самому назначенію указанному Творцомъ, по другимъ условіямъ и отношеніямъ жизни, мужчина преимущественно обязанъ служить обществу благу. Но гдѣ этотъ первый дѣятель общества воспринимаетъ главные уроки общественныхъ добродѣтелей, потребныхъ для служенія общему благу? Семья составляетъ главный питомникъ всѣхъ нравственныхъ началъ, всѣхъ добрыхъ побужденій, необходимыхъ для полезной общественной дѣятельности. Гдѣ человекъ усвоитъ первыя плодотворныя сѣмена религіи,—этой внутренней основы всѣхъ нашихъ трудовъ и занятій, какъ не подъ вліяніемъ того теплаго религіознаго чувства, которое мы видимъ у себя въ домѣ въ отцѣ и матерѣ? Гдѣ человекъ прежде всего научается вѣрности долгу, какъ не въ средѣ своего семейства, подъ вліяніемъ родственныхъ отношеній, основанныхъ на взаимномъ довѣрїи и честности? Гдѣ человекъ пріобрѣтаетъ навыкъ къ искренности и прямотѣ, какъ не въ семейныхъ откровенныхъ бесѣдахъ съ отцомъ, матерью, братьями и сестрами? Откуда власть заимствуетъ свойства разумности, мягкости, трудолюбія и справедливости, какъ не изъ отношеній родителей къ дѣтямъ, къ которымъ эти свойства скорѣе всего могутъ имѣть свое примѣненіе? Гдѣ всего нечувствительнѣе устанавливаются понятія о порядкѣ и подчиненности, о необходимости повиновенія и исполнительности, какъ не въ семействѣ, гдѣ зависимость младшихъ членовъ отъ старшихъ происходитъ изъ самыхъ естественныхъ и простыхъ

условія? Не въ семейной ли средѣ во всё время воспитывались лучшіе слуги общества, представители гражданскихъ доблестей, отличавшіеся безкорыстіемъ, самоотверженіемъ, готовностію все сдѣлать и все перенести для блага своего отечества? Трудно подмѣтить многообразные отбѣнки того добра, какое вносятъ благоустроенныя семейства въ жизнь общественную; но что это добро дѣйствительно существуетъ, что въ семьѣ только главнымъ образомъ зарождаются и крѣпнута отрасли всѣхъ лучшихъ общественныхъ добродѣтелей, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Ни наука, ни умозрѣнія философовъ—политиковъ не въ состояніи замѣнить значенія семейства для воспитанія общественныхъ полезныхъ дѣателей.

Тѣсная взаимная связь между семейною и общественною жизнью сама собою опредѣляетъ мѣсто, которое должно принадлежать и женщинѣ въ дѣлѣ общественнаго служенія. Дѣятельность женщины можетъ быть полезною для общественной жизни по преимуществу только въ семейной средѣ. Въ настоящее время сторонники такъ называемаго женскаго вопроса говорятъ обыкновенно съ особенною горячію противъ замкнутаго круга женской дѣятельности. Они требуютъ, чтобы женщины открыты были доступъ ко всѣмъ во зможнымъ должностямъ, чтобы она наравнѣ съ мужчиною была повсюдною дѣятельницею, непосредственною участницею во всѣхъ областяхъ общественной службы. Что сказать о такомъ требованіи? Своею односторонностію оно отвѣчаетъ само за себя. Кому не понятно что участіе женщины въ общественныхъ должностяхъ, отчуждающее ее отъ вліянія въ семейной средѣ, не составляетъ существеннаго условія для общественной полезной дѣятельности? Мы знаемъ, что инныя женщины, помимо семейныхъ обязанностей, съ успѣхомъ занимаются науками, искусствами, ремеслами и другими занятіями по частнымъ мѣстамъ и учрежденіемъ. Никто конечно не станетъ осуждать ихъ; всякій честный трудъ похваленъ и благословляется Богомъ. Но какія бы ни были занятія женщины внѣ семейнаго круга, польза отъ этихъ занятій для блага общественнаго никогда не сравнится съ тѣмъ плодотворнымъ вліяніемъ, какое вноситъ въ общество супруга-матерь чрезъ посредство семьи. Семья, ничто другое, возвышаетъ значеніе женщины въ жизни общественной. Отнимите женщину отъ семьи, въ чьи руки перейдетъ не замѣтное, но тѣмъ не менѣе неотразимое вліяніе женщины, которое, въ исторіи человѣчества выразилось утверженіемъ св. вѣры, смягченіемъ нравовъ, облагороженіемъ понятій, ограниченіемъ грубости, уменьшеніемъ пьянства и развитіемъ многихъ добрыхъ началъ общественной жизни? Только въ семьѣ, подъ вліяніемъ разумныхъ матерей и женъ, могутъ воспитываться нужные обществу нравственно-развитые люди. Только въ семьѣ, въ сердцѣ женщины незамѣтно для людей могутъ вырабатываться высокія нравственныя сокровища, достойныя удивленія самыхъ вели-

ких нравственныхъ мужей. Преподобный Макарій однажды на молитвѣ услышалъ голосъ, говорящій ему, что онъ непришелъ еще въ мѣру двухъ женъ, живущихъ въ ближайшемъ городѣ. Оказалось, что эти женщины были сестры, обѣ замужня, жили въ одномъ домѣ, составляли одну семью, и имѣли такую рѣдкую сердечную доброту, что въ продолженіи многихъ лѣтъ никто въ семействѣ не слышалъ отъ нихъ браннаго, худаго слова. Вотъ гдѣ обрѣлись богоугодныя избранницы, привлекшія праведника для наученія, — въ семьѣ тихой и добродѣтельной!

Такъ, братіе, велико нравственное значеніе семейной жизни для блага общественнаго. Понятно посему, какая великая отвѣтственность предъ обществомъ падаетъ прежде всего на мужчину, когда онъ своею праздностію, безпечностію, расточительностію и другими пороками вноситъ въ семью нестроеніе и зловредный примѣръ. Какой отвѣтственности предъ обществомъ подвергаетъ себя и женщина, когда она ропщетъ на свои домашніе труды, влечется къ разсѣянности, не исполняетъ прямыхъ своихъ обязанностей, ищетъ пустыхъ призраковъ и остается безъ всякаго добраго нравственнаго вліянія на окружающія ея близкія существа. Употребимъ, братіе, все стараніе, чтобы наша семейная жизнь болѣе и болѣе сообразовалась съ началами св. вѣры, христіанской нравственности и разумнаго пониманія жизни. Тогда общество увидитъ у себя болѣе нравственно-здоровыхъ членовъ въ томъ и другомъ полѣ и во всѣхъ возрастахъ. Аминь.

Воскресенской церкви священникъ Михаилъ Левашевъ.

Христіанская вѣрность Богу и ея награда.

Буди вѣрнѣ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота. (Апок. 2, 10).

Такъ сказалъ некогда Господь Богъ вѣрующему Смирнской церкви; такъ точно говоритъ Онъ и нынѣ каждому изъ насъ: *буди вѣрнѣ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота!*

Скорби и страданія, въ настоящей жизни, для всякаго истинно вѣрующаго такъ обыкновенны и естественны, такъ тяжки и мучительны, что любвеобильный Господь Богъ, дѣйствительно, находитъ необходимымъ — благодатными внушеніями и вождельными обѣтованіями поддерживать и укрѣплять, ободрять и воодушевлять каждаго изъ насъ на поприщѣ жизни сей. «*Вѣмъ твоя дѣла*, говоритъ Онъ истинно вѣрующему, подкрѣпляя его въ тяжкихъ подвигахъ вѣры и любви, среди разнообразныхъ скорбей и обстояній житейскихъ; *вѣмъ скорбь и нищету твою*; онъ мучать и сокрушаютъ тебя: но крѣпись и мужайся, рабъ Божій; терпи и терпѣніемъ спасай свою душу. *Не бойся ниче- же отъ тѣхъ, яже терпиши и имаша пострадати*; среди всѣхъ житей-

скихъ страданій *будь только вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота!*»

Счастливы и блаженны тѣ рабы Божіи, которые, внявъ сему гласу небесному, пребыли вѣрны Господу Богу до смерти: за свою неизмѣнную вѣрность они почиваютъ уже на небѣ отъ трудовъ своихъ и въ свѣтлыхъ обителяхъ Божіихъ наслаждаются нынѣ предвкушеніемъ вѣчнаго покоя и небесной славы. Въ чаяніи тѣхъ же благъ и въ подкрѣпленіе нашей немощи на пути къ достиженію ихъ, внемлемъ бр., и мы сладчайшему гласу Божію, призывающему насъ къ вѣрности на поприщѣ служенія Господу, и во благо душъ нашихъ, выразумѣемъ сущность и силу сего благодатнаго внушенія и вождѣннаго обѣтованія Господня.

Буди вѣренъ даже до смерти. Что значить быть вѣрнымъ до смерти? Что внушаетъ намъ и чему-обязываетъ насъ эта вѣрность Богу до смерти?

Вѣрность Богу внушаетъ намъ, во первыхъ, крѣпко хранить и соблюдать св. православную вѣру Христову.—Св. вѣра Христова есть единственное драгоценное сокровище наше, та наилучшая одежда души нашей, на которую милостиво взираетъ Господь Богъ. За вѣру и по вѣрѣ все творить Господь во благо наше. Вѣрою мы очищаемся отъ всѣхъ сквернъ грѣховныхъ и дѣлаемся храмомъ и жилищемъ Св. Духа; вѣрою самъ Христосъ Спаситель *вселяется въ сердца наши* и, какъ въ зеркалѣ, всецѣло отображаетъ въ насъ богопочтеніе и богослуженіе, какъ-бы по внѣшности ни казались они многоцѣнными и блестящими, въ существѣ дѣла мертвы и безжизненны, коль скоро не проникаются и не одушевляются вѣрою: вѣра даетъ жизнь; значеніе и цѣну всему; вѣра животворящая сила и душа всѣхъ нашихъ мыслей и дѣйствій. Вѣрою мы препобѣждаемъ всѣ искушенія мірскія, всѣ напасти житейскія и всѣхъ обстоящихъ насъ враговъ—грѣхъ, смерть и діавола. Чразъ вѣру всѣ дары благодати и любви Божіей дѣлаются доступными намъ, сгановятся нашею собственностію. Евангельскій отецъ говорилъ нѣкогда сыну своему: *вся моя-твоя суть* (Лук. 15, 31), и Спаситель, І. Христосъ повторилъ когда-то тоже самое: *и моя вся-твоя суть* (Іоан. 17, 10). Усвояя и относя къ себѣ это благодатное увѣреніе Спасителя, вѣрующей, по чувству живой вѣры во Христа Спасителя, говорить: «І. Христосъ—всецѣло мой; а потому все его-мое; его святость и праведность принадлежитъ мнѣ; его жизнь—моя жизнь, его блаженство—мое блаженство». Такъ важна и драгоценна, такъ спасительна и благотворна для насъ вѣра!

Это драгоценное сокровище, святую вѣру, мы получаемъ только чрезъ возрожденіе въ таинствѣ святаго крещенія, когда, сочетаваясь и соединяясь со Христомъ, одеваемся въ него, во одежду его заслугъ и оправданія и по вѣрѣ въ него становимся *сынами Божиими*,

возлюбленными и близкими къ Господу (галат. 3, 26, 27). Но ясно что это небесное, драгоценное сокровище можетъ быть нами и потеряно. Спаситель І. Христосъ ясно доказываетъ это въ притчѣ о сѣмени, когда говоритъ, что сѣмя, при сѣяніи упавшее на камень, означаетъ тѣхъ людей, которые, когда услышатъ слово вѣры, съ радостію принимаютъ; но не имѣя корня, временемъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, вѣрують, а во время напастей и искушеній отпадаютъ. (Лук. 8, 13). Тоже подтверждаетъ и ап. Павелъ, когда внушаетъ Тимофею, чтобы онъ неусыпно бодрствовалъ въ жизни и *воинствовалъ какъ добрый воинъ*, чтобы заботился о соблюденіи, въ чистотѣ и непорочности, *вѣры и доброй совѣсти, которую некоторые отвергли и чрезъ то потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣру* (Тим. 1, 18, 19). Если же, дѣйствительно, такъ легко можетъ быть потеряно нами сокровище вѣры и благодати Божіей, то, согласно убѣжденію Господа, будемъ, бр., бодрствовать и стоять въ вѣрѣ, будемъ осмотрительны и внимательны къ себѣ и ко всему, насъ окружающему, будемъ въ семь отношеній, *вѣрны Господу до смерти*.

Но возможно ли, скажете христіанину всецѣло потерять вѣру? Возможно, бр., очень возможно. Господь Богъ, въ истинно-отеческой заботливости осчастіи нашемъ временномъ и блаженствѣ вѣчномъ, сдѣлалъ, съ своей стороны, все необходимое для насажденія и утвержденія въ сердцахъ нашихъ спасительной вѣры; вѣруемъ, что *начный въ насъ* благое дѣло спасенія, неотложно совершитъ *едаже до дне* Іисусъ Христовъ: но и мы, съ своей стороны, въ чувствѣ благодаренія Господу, за его неизреченныя милости, должны быть бдительны и осторожны въ жизни и всячески должны хранить себя отъ грѣховъ смертныхъ. Драгоценное божественное сокровище, св. вѣру, мы носимъ въ *скудельныхъ сосудахъ*: о, какъ легко намъ, на пути жизни, пасть, разбиться и потерять сокровище! Плоть и кровь въ насъ и при насъ вездѣ и повсюду, всегда и неотлучно; міръ этотъ также имѣетъ доступъ къ сердцу нашему и много вліяетъ на помышленія и дѣйствія наши; наконецъ, и діаволь недалеко отъ насъ и, можетъ быть, гораздо ближе, чѣмъ думаемъ мы: при малѣйшей неосторожности съ нашей стороны, при случайномъ невниманіи къ себѣ, легко можетъ постигнуть насъ несчастіе; окружающіе насъ отовсюду враги, плотъ и кровь, діаволь и міръ удобно могутъ напасть на насъ, уязвить душу нашу, уранить сердце наше, — и какъ тогда уцѣлѣетъ сокровище наше? Вода естественно гаситъ огонь, ослабляетъ силу его: такъ точно грѣхи смертные уничтожаютъ въ душѣ нашей вѣру, прекращаютъ въ пей все дѣйствія ея. А потому, если хотимъ пребыть вѣрными Богу до смерти, будемъ чаще испытывать самихъ себя, цѣло-ли и сохранно-ли блюдется сокровище нашей вѣры? обитаетъ-ли Христосъ Спаситель въ сердцахъ нашихъ? Сердечное самоиспытаніе будемъ усиливать и усугублять искреннимъ покаяніемъ и ис-

повѣданіемъ грѣховъ своихъ предъ Богомъ, такъ какъ истинное покаяніе поддерживаетъ и воспламеняетъ угасающую искру вѣры: не будемъ отвергать и тѣхъ внѣшнихъ средствъ, которыя способствуютъ къ усиленію, и укрѣпленію и поддержанію вѣры въ сердцахъ нашихъ. А Павелъ говоритъ, что *вѣра происходитъ отъ слышанія слова*. Слово Божіе, дѣйствительно, производитъ въ сердцахъ нашихъ вѣру; будемъ же почаще и поглубже внимать ему, будемъ со всѣмъ усердіемъ испытывать писанія, дабы чрезъ то укрѣпить и утвердить въ себѣ спасительную вѣру. Но *еще не Господь созиждетъ домъ, все трудятся зидующіе*: а потому, заботясь о сохраненіи вѣры сами, будемъ просить на это и содѣйствія Божія; подобно ученикамъ Христовымъ, будемъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ и слезнымъ моленіемъ вопіять къ Богу: *Господи, приложи, приумножь намъ вѣру* (Лук: 17. 5.). Справедливо сравниваютъ сердечныя воздыханія, слезныя моленія съ елеемъ въ лампадѣ: какъ безъ елея въ лампадѣ свѣтъ гаснетъ, а съ прибавленіемъ елея ярче горитъ, сильнѣе свѣтитъ: такъ точно и безъ сердечныхъ воздыханій, безъ глубокихъ слезныхъ моленій вѣра наша слабѣетъ и умираетъ; и при учащеніи ихъ она крѣпнетъ и сильнѣе воспламеняется въ сердцахъ нашихъ. Такъ забота о сохраненіи вѣры въ Бога требуетъ, чтобы мы всегда и вездѣ, при всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ своей жизни, пребывали мысленно во Христѣ и со Христомъ и до конца жизни своей были вѣрны Ему, Его святому ученію и Его божественному закону.

Съ другой стороны, вѣрность Богу обязываетъ насъ жить въ мірѣ семъ точно такъ, какъ жилъ и дѣйствовалъ на землѣ, *во дняхъ плоти Своей* Христосъ Спаситель. — Чудна и божественна была жизнь Спасителя: но такова же, бр., должна быть и наша жизнь. — Св. А. и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ о имени Божіемъ прямо утверждаетъ, что кто говоритъ, что *пребываетъ во Христѣ Исусѣ; тотъ долженъ поступать такъ какъ Онъ поступалъ* (Іоан: 2, 6.). Христіанинъ не долженъ и думать, будто ему можно въ мірѣ семъ жить, какъ вздумается, по своей волѣ, по своимъ страстямъ и прихотямъ; нѣтъ онъ обязанъ, онъ долженъ земную жизнь проводить именно такъ, какъ когда-то жилъ между людьми Спаситель І. Христосъ. Господь Богъ для того собственно и сотворилъ насъ, Спаситель Христосъ для того именно и искупилъ насъ отъ власти темныя, чтобы мы безбоязненно *служили Ему во святости и правдѣ, во вся дни жизни нашей* (Лук: 1, 74, 75), для того *и умеръ завсѣгда, чтобы живущіе уже не для себя жили но для Умершаго за нихъ и Воскресшаго* (2 Кор. 5, 15.). Потому мы и называемся христіанами, послѣдователями Христа Спасителя, что беремъ на себя Его иго и учимся отъ Него кротости и смиренію; чувствуемъ и выражаемъ въ жизни именно то, что чувствовалъ и выражалъ Христосъ Исусъ, — поступаемъ такъ, какъ Онъ поступалъ.

Въ послѣдованіи и подражаніи Христу познается истина и сила нашего Христіанства. Кто называется христіаниномъ, хвалится симъ именемъ, и между тѣмъ въ жизни не подражаетъ Христу, тотъ—въ самообольщеніи, обманываетъ себя и другихъ. Какъ дерево узнается по плодамъ; такъ и истинный христіанинъ узнается по дѣламъ, по жизни своей, на сколько отображается въ ней жизнь Христова. *Я сораспялся Христу*, говорить о себѣ св. Апостоль, *и уже не я живу, а живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал: 2, 20.): тоже долженъ постоянно говорить о себѣ и о своей жизни и всякій христіанинъ.

Вѣрность въ жизни естественно, сама собою предполагаетъ уже вѣрность Христу Спасителю и въ страданіяхъ и бѣдствіяхъ житейскихъ. Крестъ Спасителя, Его бѣдствія и страданія, мы должны добровольно взять на себя, терпѣливо нести и радостно препобѣждать тяготу его. Св. Давидъ говорить: *многи скорби праведнымъ* (Псал: 34, 20.). И точно, скорби и страданія естественны и неизбѣжны въ жизни для каждаго изъ насъ. Истинно-вѣрующіе чаще всего подвергаются въ жизни разнообразнымъ горестямъ и, при помощи благодати Божіей, все-таки остаются вѣрны Господу. Исповѣдуя сердечно, что въ мірѣ вообще и въ жизни каждаго порознь все происходитъ по волѣ и устроенію Господа Бога, который въ дѣйствіяхъ своихъ всегда былъ есть и вѣчно пребудетъ высочайшая любовь и благодать; вѣруя, что Богъ, какъ истинно-любящій отецъ нашъ, никогда не дастъ дѣтямъ своимъ, вмѣсто хлѣба, камень, вмѣсто рыбы змію, мы и среди страданій не должны падать духомъ: можемъ ли мы не пить той чаши, которую подалъ намъ Отецъ нашъ небесный? (Іоан. 18, 11.). Христосъ Спаситель нашъ все время земной жизни своей прошелъ путемъ крестнымъ; рабъ Божій почитаетъ для себя величайшею честію идти тѣмъ же путемъ, пить изъ одной съ Нимъ крестной чаши. Въ той утѣшительной мысли, что любящимъ Бога скорби и страданія, мученія и смерть,—все служить во благое, рабъ Христовъ всѣ несчастія временной жизни переноситъ великодушно и не ослабѣваетъ въ служеніи Богу. Онъ знаетъ, что Богъ вѣренъ и ни одной капли не дастъ намъ болѣе того, чѣмъ сколько можемъ мы испить, что крестная чаша скорбей и бѣдствій, рано или поздно можетъ быть до конца испита и что, потому самому, страданія его на землѣ не вѣчно будутъ продолжаться,—знаетъ, что за чашею скорбей и страданій послѣдуетъ чаша радостей и веселія, когда Христосъ Богъ душу вѣрнаго раба своего напоитъ потокомъ сладости своея и такъ ущедритъ ее небесными утѣхами, что она забудетъ всѣ свои скорби сердечныя. *Нынѣшнія временныя страданія наши ни что не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая въ вѣчности откроется въ насъ* (Римл. 3, 13.).

Наконецъ, вѣрность Богу требуетъ отъ насъ, чтобы мы какъ при жизни, такъ и во время смерти были во всемъ неизмѣнно вѣрны Гос-

поду, чтобы, умирая, умирали въ вѣрѣ и съ вѣрою во Христа Спасителя. Приближаясь къ смерти, готовясь къ переходу въ другую жизнь, душа вѣрующая всецѣло предается въ руки Божіи, въ объятіяхъ своего Спасителя хочетъ вѣчно жить, въ Его ранахъ и язвахъ находитъ для себя силу и крѣпость, въ Его смерти и воскресеніи обрѣтаетъ утѣшеніе и неоскудѣваемую помощь; а потому, въ часъ смерти еще болѣе, еще сильнѣе укрѣпляется во упованіи. Какъ при жизни скорби и страданія, нужды и разнообразныя несчастія, нерѣдко волнуя и смущая вѣрующую душу, не оторгли и не удалили ее отъ Христа Спасителя; такъ и въ минуты смерти *болѣзни и страхи адавы* не должны ослабить силы ея и разлучить ее со Христомъ Богомъ. Если когда, то особенно въ часъ смерти мы преимущественно должны бодрствовать и стоять въ вѣрѣ, мужаться и крѣпиться во упованіи на Господа. Во время смерти любовь къ сладчайшему Иисусу особенно нужна душѣ вѣрующей. Никогда и ни въ какомъ случаѣ дитя не наслаждается въ объятіяхъ матери такимъ мирнымъ и сладкимъ покоемъ, какой всегда вкушаетъ уснувшій и почившій на любви къ Богу и Христу Спасителю. Гдѣ любовь, тамъ жизнь и блаженство, тамъ свѣтъ и отрада. А потому дорожа вѣчнымъ блаженствомъ, мы естественно должны быть вѣрны въ любви къ Христу Богу. Христосъ Спаситель—наше единственное драгоценное сокровище: пусть-же къ Нему постоянно стремится и всегда пламенѣтъ сердце наше всею полнотою любви. Отсюда, само собою, незамѣтно для плотскаго человѣка нашего, возгорится въ сердцѣ нашемъ желаніе пріискрепленія единенія съ Господомъ. Пламень любви неудержимъ; любовь естественно жаждетъ единенія съ предметомъ любимымъ: а потому сколько міролюбець стремится обыкновенно къ міру и благамъ его, желаетъ долѣе жить на землѣ и наслаждаться удовольствіями мірскими; столько Боголюбець томится жаждою общенія съ Господомъ и постоянно вопіетъ съ Апостоломъ: *желаю разрѣшиться отъ узъ плоти сей и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23.). Такъ въ вѣрѣ и любви будемъ, бр., вѣрны Господу до смерти, и Онъ, милосердый, дастъ намъ вѣнецъ жизни!

Буди впренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота.— Что такое вѣнецъ жизни и что это за награда вѣрному рабу? Ясно, что здѣсь образъ рѣчи заимствованъ изъ обыкновеннаго, житейскаго человѣческаго употребленія. Древнія бытописанія свидѣтельствуютъ, что у всѣхъ почти народовъ въ обыкновенномъ употребленіи было много знаменательныхъ вѣнцовъ. Такъ во первыхъ, у древнихъ находимъ вѣнцы царскіе, которыми вѣнчались и короновались цари и правители при вступленіи въ правленіе народомъ. Но отрѣшиться, бр., отъ земли, перенеситесь мысленно на небо, и вы увидите, что этотъ царскій вѣнецъ будетъ возложенъ нѣкогда, въ вождѣльномъ царствѣ вѣчной славы Божіей, и на cadaго истинно вѣрующаго. Здѣсь на землѣ, подъ

руководством матери нашей, св. Перкви, мы только приготавливаемся къ вѣчному царствованію о Христѣ Иисусѣ, учимся великому дѣлу самоуправленія, приобретаемъ навыкъ и качества, поребныя для достойнаго царствованія: но тамъ, на небѣ, по откровеніи царства славы, всѣ вѣрные рабы Божіи воцарятся со христомъ Спасителемъ, сядутъ съ Нимъ на престолѣ славы Его и *будутъ судить мірови.*— Съ другой стороны у древнихъ находимъ вѣнцы брачныя, которыми, въ день брака, вѣнчались женихъ и невѣста. И сего брачнаго вѣнца удостоить Господь Богъ всѣхъ вѣрующихъ, пребывшихъ Ему вѣрными до конца жизни. Здѣсь, на землѣ въ церкви, Своей Христомъ Спасителемъ обручилъ Себя со всѣми вѣрующими, *запечатлѣвъ насъ и далъ залогъ духа въ сердца наши:* а тамъ, въ царствѣ славы, послѣдуетъ торжественный бракъ *Амчій*, когда всѣ Боголюбцы, всѣ подвижники вѣры и благочестія, всѣ истинные христіане, какъ вѣрные рабы Господа, приведутся ко Христу, предстанутъ предъ Него, какъ украшенная невѣста предъ жениха, и воспримутъ вѣнецъ правды. Далѣе, древніе имѣли у себя вѣнцы радости, которыми украшали себя, вѣнчали главы свои во дни особенныхъ торжествъ и празднествъ, при чрезвычайныхъ какихъ-либо домашнихъ радостяхъ. Рабамъ Божіимъ пребывшимъ вѣрными въ служеніи Господу до смерти, достойно можетъ принадлежать и сей вѣнецъ радости. Здѣсь, на землѣ, какъ въ юдоли слезъ и воздыханій, въ мірѣ семъ грѣшномъ и многмятжномъ, среди раба стропова и развращенна, истинные христіане часто скорбятъ душею и болѣзнуютъ сердцемъ, въ ревностномъ служеніи Господу *пепель яко злѣбъ ядятъ и питіе свое многажды съ плачемъ растворяютъ:* а тамъ, на небѣ, въ обителяхъ Отца небеснаго свѣтлыхъ и отрадныхъ всѣ, пребывшіе до смерти вѣрными на поприщѣ благоугожденія Богу, преисполнятся радости и веселія; тамъ собственно испытаютъ они истинную жизнь, увидя *обиліе радостей предъ лицемъ Господнимъ и вѣчныя утѣхи въ десницѣ Божіей* (Псал. 15, 11.). Наконецъ древніе имѣли у себя еще вѣнцы побѣдныя, которыми, обыкновенно, украшали и прославляли торжествовавшихъ побѣдителей. И этимъ вѣнцемъ увѣнчается и украсить Господь Богъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ. Настоящая временная жизнь есть тяжкое искушеніе для вѣрующаго, непрестанная борьба съ разнообразными препятствіями и опасностями на пути къ истинному счастью и вѣчному блаженству; тутъ рабъ Божій безостановочно борется съ самимъ собою, съ своими страстями и помыслами, съ своими вождельніями и прихотями, отражаетъ враждебныя нападенія грѣховнаго міра и злобнаго діавола, защищаетъ отъ нихъ сокровище вѣры и любви, честь своего имени и званія о Христѣ Иисусѣ: и блаженъ рабъ Божій, если на полѣ битвы устоитъ не побѣжденнымъ и до конца жизни сохранить вѣрность Господу! Тамъ, на небѣ, какъ побѣдитель, увѣнчается онъ вѣнцемъ побѣды и вѣчной жизни; тамъ *воспоетъ онъ пѣснь*

и воздастъ благодареніе Богу даровавшему намъ побѣду Господемъ нашимъ І. Христомъ (Кор. 15, 57.). Такъ вѣчная жизнь съ сладчайшимъ Христомъ Іисусомъ и есть собственно обѣщанный вѣнецъ жизни; Начальникъ и Совершитель вѣры, Христосъ Спаситель Своею смертію приобрѣлъ намъ этотъ вождѣльный вѣнецъ жизни и даетъ его всѣмъ тѣмъ, которые въ жизни умерли грѣху, жили правдѣ, со страхомъ и трепетомъ время житія своего въ мірѣ семъ жительствовавши. Предводитель обыкновенно вѣнчаетъ и награждаетъ храбрыхъ воиновъ; и насъ, ратоборцевъ жизни, подвижниковъ вѣры и благочестія, увѣнчаетъ на небѣ вѣнцемъ жизни, наградитъ безсмертіемъ Начальникъ и Предводитель жизни нашей, Іисусъ Христосъ.

Вѣнецъ вѣчной и безсмертной жизни приобрѣтенъ Христомъ Спасителемъ всѣмъ; блаженство прискреннаго единенія съ Богомъ предоставлено Имъ каждому изъ земнородныхъ: Христосъ Спаситель есть дѣйствительно *умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра* (1 Іон. 2, 2.). Онъ, милосердый, предлагаетъ этотъ вѣнецъ всѣмъ, желаетъ и охотно уступаетъ это блаженство каждому: но даетъ его только тѣмъ, которые дѣйствительно пребыли вѣрными Ему въ вѣрѣ и любви даже до смерти. Въ таинствѣ св. крещенія Онъ предложилъ, обѣщавъ намъ этотъ вѣнецъ, когда, обручая насъ Себѣ запечатлѣвъ и помазавъ насъ на царство: а въ страшный день всеобщаго возданія, предъ лицемъ неба и земли, совершится само воцареніе, коронованіе вѣрныхъ рабовъ Божіихъ, когда возложены будутъ на нихъ вѣнцы правды. Размышленіе о семъ вѣнцѣ да побудитъ всѣхъ насъ быть вѣрными Христу Спасителю до смерти, да расположить, во все время настоящей жизни, отвергать все мірское и житейское, все земное и суетное и возлюбить все божественное и вѣчное! Все земное и мірское останется здѣсь; туда, на небо, пойдутъ съ нами одни только дѣла наши; и за нихъ-то, если они совершаемы были о Христѣ Іисусѣ и выражали собою вѣрность Богу, получимъ мы вѣнецъ правды отъ руки Господней. И тогда воспріявши вѣнецъ небесной почести, возрадуются всѣ тѣ, которыхъ нынѣ міръ не только не удостоиваетъ чести, но презираетъ и гонитъ! Такъ, бр., будемъ мужаться и крѣпиться, подвизаясь даже до крови въ борьбѣ противъ грѣхолобивой плоти, противъ міра и діавола: вѣнецъ вѣчной жизни и небесной славы стоитъ того, что-бы изъ занего потерпѣть, во временной жизни, всѣ бѣдствія и скорби, понести всѣ труды и подвиги; и въ мірѣ семъ никто не вѣнчается безъ борьбы и сраженія, тѣмъ болѣе на небѣ вѣнца правды удостоится только тѣ, которые мужественно здѣсь сражались со всѣми бѣдствіями и не счастіями, ради Христа Іисуса терпѣли *варгъ и тяготу дне*, и при помощи Божіей, одержали побѣду. Блаженъ, истинно блаженъ жужъ, который, для сохраненія вѣрности Господу, великодушно переноситъ всякое искушеніе въ мірѣ семъ: за это онъ получитъ

вѣнецъ жизни, который обѣщаль Господь всѣмъ любящимъ Его (Ион. 1, 12.)!

ПУТЕШЕСТВІЕ ИНОКА ВАРНАВЫ ВЪ АЛЕКСАНДРІЮ И КАИРЬ.

Одинъ изъ бывшихъ учениковъ игумена Московскаго единовѣрскаго Никольскаго монастыря, отца Павла, прусскій инокъ безпоповщинскаго поморскаго согласія Варнава, совершилъ въ прошломъ году путешествіе на Востокъ, чтобы тамъ, у самаго источника, откуда Россія получила просвѣщеніе вѣрою, искать разрѣшенія своихъ сомнѣній относительно православной Церкви. Въ XIV книжкѣ издающагося въ Псковѣ единовѣрскаго журнала *Истина* помѣщено описаніе этой поѣздки и собесѣдованій, какія инокъ Варнава имѣлъ въ Александріи съ покойнымъ патриархомъ Никаноромъ и въ Каирѣ съ митрополитомъ Пелусійскимъ Амфилохіемъ о разныхъ религіозныхъ обрядахъ, изъ-за которыхъ произошло раздѣленіе между православными и старообрядцами. Извлекаемъ изъ «Современной Лѣтописи» (№ 24) слѣдующія, заимствованныя изъ этого описанія, краткія свѣдѣнія.

Прибывъ въ Александрію, инокъ Варнава подалъ на патриаршіи дворѣ записку, въ которой объяснилъ цѣль своего путешествія, и просилъ дозволенія явиться къ патриарху и предложить ему нѣсколько вопросовъ. Патриархъ велѣлъ дать ему мѣсто для пребыванія на своемъ дворѣ, и на другой день призвалъ къ себѣ. При патриархѣ находились одинъ митрополитъ и экономъ, который умѣетъ говорить по-русски и служилъ переводчикомъ, такъ какъ самъ патриархъ по-русски понималъ не много. Войдя, инокъ Варнава положилъ три поклона предъ св. иконами, поклонился патриарху и бывшимъ съ нимъ. Патриархъ пригласилъ его сѣсть и сталъ спрашивать о ихъ согласіи и жизни. Разказавъ все подробно, Варнава приступилъ къ занимавшимъ его вопросамъ, спасутся ли тѣ, которые молятся двумя перстами, какъ слѣдуетъ писать имя Иисусово, произносить аллилуію, о четвероконечномъ крестѣ и т. д. При этомъ онъ упомянулъ о проклятіяхъ, наложенныхъ соборомъ 1667 года. Патриархъ давалъ необходимыя объясненія; о соборѣ же сказалъ, что знаетъ только, что этотъ соборъ былъ созванъ по поводу распри патриарха Никона съ царемъ, а о томъ, что было говорено на соборѣ ему неизвѣстно. По поводу указанія Варнавы на то, что изъ-за произношенія имени Иисуса происходятъ большія распри и ругательства между старообрядцами и православными и многія укоризны помѣщены даже въ печатныхъ книгахъ, онъ передаетъ въ слѣдующихъ словахъ отвѣтъ патриарха: «Васъ бы надо обоихъ наказать, чтобы вы глупостей не говорили; вы обѣ стороны виноваты: для меня пишите себѣ такъ Ис, и когда по вашему такъ и въ произносѣ, то и выговаривайте такъ, какъ по вашему языку довѣе, но для чего изъ за сего

раздираться и спорить? Богъ смотритъ на сердечную вѣру. Вѣдь вы въ того же Иисуса вѣруете, Который родился отъ Богородицы, и распялся, и воскресъ и проч., такъ же въ Того же и мы вѣруемъ. Теперь и у насъ нѣкоторые люди простые вѣрують истинно и усердствуютъ, а въ произносѣ можетъ быть и не выговариваютъ какъ должно по грамматикѣ, то ты, любезный, и думаешь, что они погибнуть? Нѣтъ, безъ сомнѣнія, спасутся. Это бы должно было между собою говорить только ученымъ людямъ, какъ произносить правильнѣе по грамматикѣ, а не относить это къ раздѣленію въ вѣрѣ. У насъ въ Греціи мы всё говоримъ Иисусъ, а пишемъ вкратцѣ подъ титуломъ Іс. За это не надлежитъ спорить и раздоръ дѣлать.» Далѣе Варнава предлагалъ вопросы объ обливательномъ крещеніи и объ отличіи Римской Церкви отъ Восточной. Патріархъ указалъ ему на существенныя различія Церквей.

«Изъ всего бывшаго со мною разговора», говоритъ въ заключеніе инокъ Варнава, «патріархъ точію удивлялся о томъ, что изъ за такихъ ничтожныхъ обрядовыхъ предметовъ дѣлается такая бѣда, расколъ церковный: ибо, по его словамъ, всё эти предметы отнюдь не касаются догматовъ вѣры, но точію суть обряды. Патріархъ говорилъ мнѣ: обряды сіи для церкви православной не суть противны, а по сему вы можете и имѣть ихъ, но только отъ единенія церковнаго не отдѣляйтесь и не откалывайтесь».

Черезъ два дня послѣ разговора Варнавы съ патріархомъ Александрийскимъ, пріѣхалъ къ патріарху митрополитъ Амфилохій изъ Каира, и, узнавъ о старообрядческомъ странникѣ, призвалъ его къ себѣ. Митрополитъ очень хорошо говорить по-прусски; онъ долго жилъ на Афонѣ, и наслушался отъ русскихъ поклонниковъ о разныхъ старообрядческихъ толкахъ. Онъ съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ старообрядческаго инока, и подробно разспрашивалъ его о прусской обители и жизни въ ней. Послѣ разказа Варнавы, онъ выразилъ удивленію, какъ они живя такъ воздержно по древнимъ святоотеческимъ установленіямъ, подобно авонскимъ отцамъ, въ то же время лишаютъ себя драгоценнаго дара—Тѣла и крови Христовой, и спрашивалъ, что же собственно мѣшаетъ имъ примириться съ церковью Греко-Россійскою? Варнава отвѣчалъ: «Для меня болѣе всего служитъ препятствіемъ, недопускающимъ къ присоединенію, соборная клятва, положенная въ 1667 году, и прочія порицанія отпечатанныя въ разныхъ книгахъ, на предметы, которые мы издревле уважаемъ ихъ за святыя и употребляемъ ихъ во спасеніе, и тѣ предметы Церковь Россійская и ваша во многихъ книгахъ весьма осуждаетъ и хулитъ.» О соборѣ митрополитъ, подобно пахріарху, отозвался незнаніемъ подробностей, и также выражалъ удивленіе, какъ за незначительныя обрядовыя различія можно было проклинять. «Трудно повѣрить», говорилъ онъ, «чтобы за тѣ предметы, которые мы и сами употребляемъ, соборъ васъ проклиналъ, вы

что нибудь не поняли.» Затѣмъ, бесѣда происходила о тѣхъ же предметахъ какъ и съ патриархомъ. «Митрополитъ отвѣчалъ такъ же какъ и патриархъ, какъ и прочія русскія особы доказываютъ». Варнава требовалъ свидѣтельство изъ писанія. Тогда митрополитъ пригласилъ его ѣхать вмѣстѣ въ Каиръ осмотрѣть находящуюся тамъ патриаршую библіотеку.

Болѣе нѣдѣли прожили они еще въ Александріи, каждый вечеръ занимаясь разговорами о разныхъ предметахъ; наконецъ отправились въ митрополию. Въ Каиръ прибыли ночью. На другой же день, рано утромъ, митрополитъ пригласилъ инока въ библіотеку. «Библіотека, говоритъ Варнава, весьма важная, очень много весьма древнихъ книгъ, все болѣе на пергаментѣ. Есть бесѣды апостольскія и евангельскія, въ которыхъ надписаны годы, когда написаны, еще осьмаго и девятого вѣка, много есть XII и XIII вѣка. Да и, къ сожалѣнію, много есть, по виду, еще древнѣе тѣхъ которыя осьмаго вѣка, но только не подписаны годы, когда написаны.»

Прежде всего начали разыскивать правописанія имени Иисусъ. Митрополитъ указывалъ на разницу письма подъ титломъ или безъ титла, которая, однако же, не имѣетъ вліянія на произношеніе. «Дивлюсь я, право, говорилъ онъ, какое ваше общество неразвитое; столько народу, и большею частію все люди достаточные: почему бы не выбрать два или три человѣка для обученія по-гречески читать и переводить, тогда было бы вамъ удобнѣе узнать значеніе нашей обрядовой разницы съ вами. Вотъ смотри,—и написалъ *Христосъ* и *Христосъ*— и спросилъ: естьли какая разница въ смыслѣ этихъ именъ?»

Инокъ отвѣчалъ: «по нашему въ смыслѣ разницы нѣтъ, а только въ буквѣ *и* и *і* есть разница».

Митрополитъ сказалъ: «А по нашему великая разница,—если написать *Христосъ*, то значитъ Помазанникъ, а если написать *Христосъ*, то значитъ благій или человѣколюбивый». И показывалъ въ славянскомъ молитвенникѣ, сличая его съ греческимъ молитвенникомъ. «И точно, замѣчаетъ Варнава, гдѣ въ греческомъ *Христосъ*, тамъ въ славянскомъ *благій*, а гдѣ *Христосъ*, тамъ и въ славянскомъ *Христосъ*.»

Имя Иисусъ написанное всѣми буквами, было найдено во всѣхъ пѣвческихъ тетрадахъ, какъ древнихъ такъ и новыхъ. Въ пѣвческой же тетради найдено было указаніе произносить *аммиуя* трижды, а въ одной очень древней книгѣ, годъ написанія коей не извѣстенъ, но въ которой находится, между прочимъ, условіе попа съ прихожанами, писанное 400 лѣтъ тому назадъ, найдены были четвероконечные кресты въ рукахъ святыхъ и именованное сложеніе рукъ и другіе спорные предметы.

Затѣмъ, разговоръ происходилъ о неизмѣняемости православной церкви; митрополитъ доказывалъ, что обряды могутъ быть измѣняемы

сообразно потребностямъ времени и мѣстнымъ обстоятельствамъ, но что догматы вѣры и таинствъ остаются неизмѣнны. Болѣе всего митрополитъ старался узнать главныя причины, изъ-за которыхъ уклоняются члены Греко-Россійской церкви въ раздоръ и какими убѣждениями укрѣпляются раздорники.

«Я ему рассказывалъ, говорить инокъ Варнава, что старообрядческіе наставники не гораздо учены и не всѣ свѣдуши во святомъ писаніи, и что привлекаютъ къ себѣ людей болѣе указаніемъ ругательныхъ словъ въ книгахъ новопечатныхъ на прежде бывшіе въ Россіи Богослужебные обряды, кои употребляя всѣ русскіе святые спаслись и прославлены отъ Бога нетлѣніемъ и чудесами. Да еще привлекаютъ къ себѣ неясно изреченными клятвами—ни вѣдь на раздорниковъ, ни вѣдь на обряды, коими спаслись русскіе святые.

«Митрополитъ узнавъ сіе, весьма скорбѣлъ и говорилъ, что ругательныя книги непременно должно уничтожить, а соборныя клятвы разъяснить; и въ заключеніе сказалъ: да и я теперь признаю, что сіи ругательныя книги противорѣчатъ дѣйствию церкви православной: если церковь признаетъ прежніе Россійскіе Богослужебные обряды спасительными и дозволяетъ безъ сомнѣнія употреблять ихъ единовѣрцамъ, да и сами же епископы въ единовѣрческихъ церквахъ служатъ по старопечатнымъ русскимъ книгамъ, то къ чему же сіи ругательныя порицанія?

«И хотѣлъ митрополитъ посовѣтовавшись съ патріархами, позаботиться о семъ.

«Я сказалъ: да, владыко, дѣло Богоугодное, еже избавити церковь Христу отъ смущенія, но только дѣло сіе весьма трудное; ибо покойный митрополитъ московскій Филаретъ имѣлъ тщаніе о семъ, какъ было слышно, но когда преставился, то сіе дѣло притихло.»

Инокъ Варнава упоминаетъ, въ заключеніе, что ему много разъ случалось говорить и съ другими духовными лицами: во Иерусалимѣ, на патріаршемъ дворѣ, съ однимъ архіепископомъ, съ митрополитомъ Григоріемъ вилеємскимъ, съ архимандритомъ Антониномъ; на Аѳонской горѣ съ духовникомъ русскаго монастыря отцомъ Іеронимомъ, тамъ же, съ инокомъ Мелетіемъ, который перешелъ изъ поповщинскаго общества и «тонко знаетъ о всѣхъ старообрядческихъ обстоятельствахъ.»

«Всѣ эти лица,—говоритъ онъ,—свѣдушія въ писаніи, такъ только выслушиваютъ о причинахъ раздора, то только удивляются что изъ-за такихъ маловажныхъ обрядовыхъ привычекъ такую бѣду церкви и своему спасенію причинили, ибо, по ихъ мнѣнію, сіи предметы ни мало не касаются до догматовъ вѣры православной, обряды же были и есть многообразны во всей церкви вселенской.»

Съ своей стороны редація *Истины*, печатающая настоящее описаніе подъ заглавіемъ *Новое изслѣдованіе о греческомъ православіи*, предпо-сылаетъ ему слѣдующее объясненіе:

«Печатаемая заимствованная изъ путешествія инока Варнавы собесѣдованія съ Александрійскимъ патріархомъ и съ Каирскимъ митрополитомъ о русскомъ раздорѣ, мы пребываемъ въ полной увѣренности, что собесѣдованія сіи не безынтересны будутъ для всѣхъ изслѣдующихъ православіе Греко-Россійской церкви. Безпристрастный взглядъ греческихъ іерарховъ на причины маловажныя, изъ-за которыхъ произошелъ въ Россіи раздоръ, можетъ удержать своимъ примѣромъ неумѣренныхъ ревнителей того или другаго обряда отъ междоусобныхъ распрей, раздирающихъ единство церковное. Неумѣренные ревнители, не различая догматовъ вѣры православной отъ общеупотребительныхъ обрядовъ, клануть другъ друга изъ-за пустяковъ. Представители же Церкви православной, отстаивая только неизмѣнность догматовъ вѣры православной, апостольски и снисходительно смотрятъ на всѣ прочія обрядовыя разнообразія, неповреждающія смысла православія. Желательно, чтобы такіе истинные примѣры безпристрастнаго сужденія о непреложности догматовъ вѣры православной и о измѣняемости обрядовъ проникли въ общественные слои, зараженные или крайностью безразличнаго обрядоваго фанатизма, или крайностью безразличнаго о догматахъ вѣры индефферентизма.»

НОВЫЙ СЛУЧАЙ ИЗУВѢРСТВА ВЪ ЖИЗНИ РАСКОЛЬНИКОВЪ.

Въ маѣ настоящаго года, въ Шадринскомъ уѣздѣ, совершилось, — какъ сообщаютъ въ «Пермскихъ Еп. Вѣдомостяхъ» (№ 24), — страшное и никогда тамъ небывалое преступленіе, главною и исключительною причиною котораго былъ одинъ только дикій фанатизмъ раскольнической. Деревни Кл—ной, Ольховской волости и прихода, крестьянка А. С. М—ва, наслушавшись разныхъ бредней раскольническихъ, и желая поскорѣе оказать особенную ревность свою по старой вѣрѣ, — рѣшилась принести въ жертву единственную и любимѣйшую, едва только достигшую годоваго возраста, дочь свою, по имени Александру, въ полной увѣренности, что жертва эта не только будетъ пріятна и угодна «Спасу и Богородицѣ», но еще спасительна, какъ для дочери ея, такъ въ особенности для нея заблудшей, потому что доставить ей, «великой грѣшницѣ», самый вѣрный и удобный случай добровольно принять и перенести на сей землѣ всевозможныя муки и страданія (подъ которыми, вѣроятно, хотѣла разумѣть она преслѣдованія за убійство со стороны закона), и такимъ образомъ — приготовить ей, вмѣстѣ съ дочерью, вѣнецъ мученической на небѣ. Такое злое намѣреніе появилось у А—ны еще на пасхальной недѣлѣ, но досихъ поръ, по разнымъ независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, она, при всемъ желаніи своемъ, никакъ не могла привести его въ исполненіе. Наконецъ насталъ праздникъ, — день памяти перенесенія мощей святителя и чудотворца Николая, — праздникъ

особенно уважаемый русскимъ народомъ. Въ этотъ день дочь А—ны почему-то проснулась раньше обыкновеннаго и плачемъ своимъ разбудила спавшую подлѣ нея мать свою.—А—на встала, взяла дочь на руки, сколько могла, утѣшила и пошла, вмѣстѣ съ ней, умываться. Умывшись, она разбудила старшую сноху свою, заставила ее управляться по хозяйству, а сама пошла въ клѣтъ, ради праздника зажгла тамъ свѣчи передъ иконами и, держа на лѣвой рукѣ дочь свою, стала въ такомъ положеніи молиться Господу Богу. Во время молитвы ей снова приходитъ давно мучившій ее помысль о принесеніи въ жертву своего ребенка. Предполагая, что помысль этотъ отъ Бога, А—на весьма обрадовалась тому, что угодовала наконецъ жертву Господу Богу и рѣшилась немедленно привести злое свое намѣреніе въ исполненіе. Для этой цѣли она тотчасъ же оставила свою молитву, взошла вмѣстѣ съ ребенкомъ въ избу и, улучивъ минуту, когда сноха ея взошла на дворъ и занялась хозяйствомъ, она, ни кѣмъ незамѣчаемая, подошла къ топившейся въ то время избной печи, отодвинула стоявшую тамъ съ водой чугунку и, совсемо размаху, бросила туда, безъ всякой жалости, своего ребенка. Ребенокъ при паденіи, встрепенулся и, по показанію А—ны, упалъ сначала не далеко; но А—на этимъ не образумилась, взяла клюку и «свое сердешное дитяtko» подвинула въ самое пламя. Увѣрившись, что ребенокъ ея уже окончательно лишился жизни, А—на прославилла Бога, вышла изъ избы и преспокойно занялась обычными ей дѣлами по хозяйству. Вскорѣ приходитъ въ избу сноха А—ны и, не подозрѣвая, беретъ клюку и хочетъ, по обыкновенію, помѣшать обгорѣлые дрова въ печкѣ; но—о ужасъ!—въ печкѣ, въ страшномъ пламени, почернѣвшій и обезображенный трупъ ребенка!.. Опротетью кинулась она изъ избы, разбудила мужа, свекра и другихъ семейныхъ и объявила имъ, что въ избной печи у нихъ что-то пеладно. Не зная, съ просонья, что дѣлать, разбуженные, наперерывъ бросились ни улицу и бѣдной крайне-взволнованной снохѣ М—хѣ, стоило большихъ трудовъ, чтобы остановить ихъ, собрать всѣхъ въ избу и показать тамъ въ печкѣ трупъ ребенка. Дрожащими отъ страха руками, отецъ ребенка вытаскиваетъ этотъ трупъ изъ печки, беретъ его на руки и вмѣстѣ съ нимъ падаетъ на лавку... Картина ужасная!.. Поднимаются плачь, рыданіе и вопль многъ... Между тѣмъ, окончивъ свои занятія, входитъ въ избу и А—на. При видѣ такой картины, она, по видимому, тоже перепугалась, опустила бывший въ рукѣ ея подойникъ, присѣла у самыхъ дверей на лавку и задумалась; но скорѣ встала, подошла къ семейнымъ и, отталкивая постепенно cadaго изъ нихъ отъ ребенка, стала уговаривать ихъ такими словами: «полнотеко вы, полноте! молитесь-ко вы лучше Богу, Пресвятой-то Богородицѣ, да матушкѣ-то аллилуй! аллилуй, аллилуй, слава Тебѣ Боже! аллилуй, аллилуй аллилуй слава Тебѣ Боже!» Долго бы, вѣроятно, А—на промолвилась

своей аллилуйи и проугѣшала такъ своихъ домашнихъ, но кто-то изъ нихъ подогладивѣ съѣздила за старшиной. А—ну взяли и подъ строгимъ карауломъ отправили въ волостное правленіе. Теперь А—на въ рукахъ правосудія.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АССИГНОВКА СУММЫ НА ВОЗОБНОВЛЕНІЕ ГРЕКО-УНИАТСКОЙ ЦЕРКВИ.—Положеніемъ Государственнаго совѣта удостоившимся, 4-го іюня, Высочайшаго утвержденія, разрѣшено, по словамъ «Голоса», ассигновать въ текущемъ году 45,296 рублей на постройку и возобновленіе Греко-униатскихъ церквей Холмской епархіи, и внести равную сумму въ подлежащія подраздѣленія смѣты 1871 года на тотъ же предметъ.

ДОЗВОЛЕНІЕ ВЪѢЗДА ВЪ РОССІЮ ИНОСТРАННЫМЪ СЕКТАНТАМЪ.—Въ этой же газетѣ передаютъ, что иностраннымъ подданнымъ, принадлежащимъ къ раскольническимъ сектамъ, менѣ вреднымъ, дозволяется пріѣзжать въ Россію съ обязательнымъ подчиненіемъ общимъ законодательнымъ постановленіямъ; лицамъ же означенныхъ сектъ, временно или постоянно пребывающимъ въ имперіи, не воспрещается оставаться въ предѣлахъ имперіи на прожитіи по желанію.

ПРИМѢРЪ ЕВРЕЙСКАГО СУЕВѢРІЯ.—Въ проѣздъ чрезъ г. Александровъ, (Петровской губ.) корреспонденту «Биржев. Вѣдомостей» сообщили о слѣдующемъ мѣстномъ фактѣ крайняго еврейскаго суевѣрія. Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ г. Александровъ прибылъ на жительство одинъ убогій еврей. Невѣжество его даже въ торговыхъ сферахъ, не говоря уже о ремеслахъ, было причиною его бѣдности, и онъ существовалъ подаянїями своихъ единовѣрцевъ. Но вдругъ совершенно неожиданно, положеніе этого еврея радикально измѣнилось по слѣдующему случаю: одинъ проѣзжій раввинъ увидѣвъ бѣдняка, открылъ что онъ прямой потомокъ царя Давида и, стало быть, одинъ изъ предтечей Мессіи, а можетъ быть, и самъ Мессія. Это открытіе быстро прозвучало по всѣмъ еврейскимъ закоулкамъ привислянскаго края, и къ новому святому со всѣхъ концовъ начали пріѣзжать благочестивые евреи. Ихъ впускали предъ ясновидящія очи мнимаго святителя за установленную плату, и бѣдный еврей, скоро и хорошо вошедшій въ свою роль, зажилъ припѣваючи. Каждый выходящій отъ него, былъ осыпываемъ отъ чающей блаженства толпы вопросами: былъ ли видимъ святитель и каковъ онъ? Оtvѣтъ слѣдовалъ обыкновенно такой что тому, кто удостоился лицезрѣть его, становилось очень легко на сердцѣ и

очень ясно въ умѣ. Эти слова сдѣлались даже условнымъ знакомъ вѣрующнхъ. Вдругъ, къ огорченію суевѣровъ, разнеслась молва, что святой умираетъ, и тогда отчаянію и воплямъ не было конца. Но тотъ же самый раввинъ, который возвелъ бѣдняка въ святыя, пытался сдѣлать его и безсмертнымъ, объявивъ въ утѣшеніе и на радость плачущихъ, что покойникъ опять воскреснетъ чрезъ три дня, если только въ продолженіе этого времени вѣрныя будутъ жечь подобающее количество свѣчь, Евреи принялись жечь свѣчи столь усердно, что вскорѣ запасы ихъ въ Александровѣ и другихъ ближайшихъ городахъ совершенно истощились. Мертвый, однакожъ не воскресалъ, а третій день приближался. Тогда явились на выручку варшавскіе евреи съ новыми запасами свѣчь, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы святой, если воскреснетъ при ихъ свѣчахъ, жилъ бы потомъ въ Варшавѣ. Разумѣется, александровскіе евреи отказали этому предложенію на-отрѣзъ. Тогда варшавскіе попытались было похитить тѣло мнимаго святого, но разговоръ ихъ былъ открытъ и предупрежденъ. А между тѣмъ пришелъ и роковой третій день,—и мертвецъ, разумѣется, остался мертвецомъ. Такъ какъ все это происходило не такъ давно, то страсти, возбужденныя еврейскимъ святымъ, еще не успокоились, и теперь еще одни евреи упрекаютъ другихъ въ томъ, что противная сторона была причиною отсрочки спасенія и возвеличенія народа Божія, т. е. еврейскаго.

ПО ДѢЛАМЪ РАСКОЛА.

— Изъ Ковна въ «Бирж. Вѣд. пишутъ: Великая мысль митрополита Платона не умираетъ, желаніе его произвести движеніе въ расколъ мало-по малу осуществляется, хотя, конечно, много лѣтъ спустя. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ того, что повсей Россіи многія раскольничьи секты переходятъ въ единовѣріе, и это движеніе становится почти повсемѣстнымъ. Существующій въ здѣшной губерніи расколъ занесенъ сюда съ давняго времени, какъ надо полагать, изъ Динабурга; такъ какъ по всему шоссеному пути, отъ Динабурга до Ковна, встрѣчаются города и мѣстечки, населенныя преимущественно раскольниками. Даже и тѣ раскольники, которые живутъ въ Ковнѣ, заселили отдѣльную, крайнюю часть города, именуемую Зеленою Горю и находящуюся на Динабургскомъ шоссе. Повсемѣстное движеніе по переходу въ единовѣріе дошло и до Ковенскихъ раскольниковъ, и инициатива этого дѣла по крайней мѣрѣ въ здѣшнихъ краяхъ, принадлежитъ первому принявшему единовѣріе—Павлу Прусскому, который былъ въ прошломъ году въ Ковнѣ. Здѣшняя администрація приняла въ этомъ дѣятельное участіе и, для того, чтобы дать болѣе ходъ этому дѣлу, ассигновала около 4,000 рублей на постройку церкви для вновь присоединившихся къ единовѣрью, и вотъ, 17 іюня, происходила зак-

ладка на Зеленой Горѣ новаго храма для единовѣрцевъ во имя Андрея Первозваннаго. Литургію и закладку церкви совершалъ епископъ Ковенскій Іосифъ совсѣмъ соборнымъ причтомъ и тремя вновь присоединившимися изъ раскола къ единовѣрью священниками. Двое изъ нихъ, бывшіе попами у раскольниковъ и посвященные въ духовный санъ въ Вильнѣ, остаются при единовѣрческихъ церквахъ въ Ковенской губерніи, третій же, почтенный старецъ, единовѣрческій священникъ о. Іоаннъ, нарочно пріѣхавшій къ этому торжеству изъ Москвы. Литургія совершалась ввременною церквію, помѣщающеюся въ простой крестьянской избѣ, и отсюда все духовенство, въ сопровожденіи многихъ присутствующихъ, двинулось крестнымъ ходомъ къ мѣсту закладки новой церкви.

— ОБЫСКЪ РУССКАГО ПРОФЕССОРА. Въ газетѣ «Слово» читаемъ: На сихъ дняхъ проѣзжалъ черезъ Львовъ г. И. И. Малышевскій, профессоръ духовной академіи въ Кіевѣ, отправляясь для излѣченія въ Швейцарію и во Францію. Не смотря на то, что г. Малышевскій имѣлъ правильный императорско-русскій паспортъ и что онъ ничѣмъ не подавалъ повода къ какимъ-нибудь подозрѣніямъ, онъ на проѣздѣ своемъ черезъ Броды подвергся самой строгой ревизіи, отъ австрійскихъ чиновниковъ. Между его вещами найдено нѣсколько книжекъ русскихъ, именно русскій переводъ Библии описаніе юбилея Кіевской Духовной Академіи и Записки московскаго университета. Книжки эти назначены были въ подарокъ священнику въ Парижѣ о. Гете. Книжки эти однако конфискованы подъ тѣмъ предлогомъ, что будто онѣ перевозятся въ Галичину для «московской пропаганды» (3—4 книжки по одному экземпляру!). Перетрясаши самыя малыя записочки г. Малышевскаго, чиновники хотѣли кромѣ того конфисковать русскій орденъ г. Малышевскаго и даже двѣ фотографіи, изображающія 9 православныхъ архіереевъ, которыя везъ онъ на память о. Раевскому въ Вѣнѣ и о. Гете въ Парижѣ; рѣзкій протестъ г. Малышевскаго противъ конфискаціи ордена и фотографіи сохранилъ за нимъ эти вещи. Примѣчательно, что заподозрили, якобы г. Малышевскій везъ съ собою русскій орденъ для удѣленія его кому изъ русскихъ галичанъ, а 2 фотографіи для распространенія русской вѣры между русинами въ Галичинѣ.

НЕЙТРАЛИТЕТЪ РОССИИ.— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее заявленіе:

«Несогласія, возникшія въ последнее время между правительствами французскимъ и прусскимъ, обратили на себя заботливое вниманіе Государя Императора. Но воля Его Императорскаго Величества были употреблены всѣ старанія для предупрежденія вооруженнаго столкновенія.

«Къ сожалѣнiю, рѣзкость, проявившаяся съ самаго начала въ сношенiяхъ между правительствами французскимъ и прусскимъ, и поспѣшность, съ которою были приняты самыя крайнiя рѣшенiя, сдѣлали тщетными усилiя Императорскаго правительства и другихъ державъ, стремившихся достигнуть той же цѣли.

«Съ глубокимъ сожалѣнiемъ Государь Императоръ взираетъ на бѣдствiя, неизбѣжно сопряженныя съ войною на европейскомъ материкѣ.

«Его Императорское Величество принялъ твердую рѣшимость соблюдать строгiй нейтралитетъ въ отношенiи воюющихъ державъ, до тѣхъ поръ, пока случайностями войны не будутъ затронуты интересы Россiи.

«Императорское правительство всегда готово оказать самое искреннее содѣйствiе всякому стремленiю, имѣющему цѣлью ограничить размѣры военныхъ дѣйствiй, сократить ихъ продолжительность и возвратить Европѣ блага мира.

ПРОШЕНIЕ КРЕМЕНЕЦКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.—Въ «Вечерней Газетѣ» пишутъ, что Кременецкiе евреи подавали прошенiе Господину Оберъ-Прокурору св. Синода о дозволенiи евреямъ посѣщать мѣстную духовную Семинарiю. Теперь въ газетѣ «День» сообщаютъ, что лицамъ подписавшимъ прошенiе велѣно объявить, что по прошенiю ихъ не можетъ быть сдѣлано никакого заключенiя на счетъ удовлетворенiя ихъ ходатайства, потому что для поступленiя въ заведенiя духовнаго вѣдомства требуется, какъ непремѣнное условiе, исповѣданiе православiя.

УЧИЛИЩА ВЪ АМЕРИКѢ. Въ прошломъ году французское правительство послало въ Соединенныя Штаты профессора Гиппо для изученiя тамошнихъ народныхъ училищъ. Возвратясь во Францiю, г. Гиппо издалъ объ этихъ училищахъ весьма интересную книгу, въ которой, между прочимъ, онъ говоритъ слѣдующее: «Нельзя найти словъ для того, чтобы описать удивленiе, возбуждаемое въ душѣ человѣка зрѣнiемъ великой нации, которая признаетъ самымъ первымъ и непремѣннымъ гражданскимъ долгомъ своимъ обученiе народа и добровольно прибѣгаетъ къ величайшимъ пожертвованiямъ, дабы дать у себя такое устройство этому обученiю, *которому въ настоящее время нитѣ подобнаго во всемъ мiрѣ.* Особенный характеръ этому устройству придаетъ тѣмъ, что здѣсь всеми, безъ исключенiя, признана и всюду провозглашается *необходимость* доставить наилучшее и самое либеральное воспитанiе свободному народу, который призванъ самъ пещись о своихъ дѣлахъ. Чѣмъ болѣе народъ обученъ, чѣмъ болѣе онъ образованъ и просвѣщенъ, тѣмъ ревностиѣе онъ старается охранить свою независимость; ибо прочная основа свободы состоитъ только въ

ученіи и образованности.» Легко понять восторгъ французскаго педагога, внушаемый ему народными училищами въ Соединенныхъ Штатахъ, когда знаешь, что въ 37 штатахъ этого государства, при общемъ населеніи въ 37.500.000 человекъ, на общественныя училища ежегодно тратится болѣе 450 миллионъ франковъ (112.500.000 руб. сер.); что число этихъ училищъ простирается теперь до 200.000; что тамъ на каждыя 120 жителей приходится по училищу, и что число учениковъ, бесплатно обучающихся, доходило въ прошломъ году до 7 миллионъ. Значеніе этихъ цифръ особенно поразительно при сравненіи Соединенныхъ Штатовъ съ европейскими государствами, напримѣръ, не говоря уже о Россіи, съ Австро-Венгерскою монархіей, гдѣ на каждыя 900 человекъ жителей приходится только по одному училищу, гдѣ на общественное обученіе отпускается ежегодно только 6.500.000 рублей. Равнымъ образомъ оказывается поразительная разница, когда сравнимъ содержаніе получаемое въ Соединенныхъ Штатахъ преподавателями съ тѣмъ, какое получаютъ они въ Европѣ. Изъ отчета г. Гиппо видно, что главные училищныя инспекторы въ Соединенныхъ Штатахъ получаютъ ежегодно отъ 22—25 тысячъ франковъ жалованья, помощники инспекторовъ отъ 17—20.000 франковъ, директора училищъ отъ 15—23 тысячъ, преподаватели отъ 7 — 10.000 франковъ. Самый малый окладъ учителя простой народной школы простирается до 3.000 франковъ (750 рублей). Величайшаго вниманія заслуживаетъ также непрерывно возрастающее число женщинъ, занимающихъ учительскія должности въ школахъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1862 году изъ общаго числа преподавателей на долю женщинъ приходилось 45 процентовъ, а въ 1868 уже 70 процентовъ. Въ началѣ 1869 года въ 22 штатахъ Союза было 125.613 училищъ; учениковъ въ нихъ 5.136.561, учителей 63.600, учительницъ 135.250.

(изъ 24 № Совр. Лист.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ правленія с.-петербургской дух. семинаріи.

Въ с.-петербургской дух. семинаріи въ настоящее время имѣется вакантная наставническая каѣдра по догматическому и нравственному богословію. Объявляя о семъ, правленіе с.-петербургской семинаріи приглашаетъ желающихъ держать конкурсъ, обратиться въ правленіе съ прошеніемъ о томъ не позже 15 числа мѣсяца августа сего 1870 года и явиться на испытанія, посредствомъ пробныхъ лекцій, въ двухъ-недѣльный срокъ по окончаніи срока для подачи прошеній.

Отъ правленія подольской дух. семинаріи.

Правленіе подольской дух. семинаріи объявляетъ, что каеэдра греческаго языка въ семинаріи, бывшая вакантною съ декабря 1869 года замѣщена нынѣ преподавателемъ той же семинаріи Яворовскимъ, а занимаемая имъ каеэдра литургіи и гомилетики состоитъ вакантною. Кандидата на эту каеэдру правленіе въ виду не имѣть и предполагаетъ принять таковаго или изъ окончившихъ въ прежнее время курсъ воспитанниковъ кіевской и с. петербургской академій, или изъ оканчивающихъ въ настоящемъ году курсъ воспитанниковъ московской академіи. Срокомъ подачи прошеній для желающихъ занять каеэдру литургіи и гомилетики назначено 15 августа, а для пробныхъ лекцій, если таковыя не будутъ даны въ одной изъ академій, первыя числа сентября мѣсяца. Жалованья преподавателю литургіи и гомилетики, до полного преобразования, 728 руб. 70 коп. въ годъ.

Отъ правленія саратовской дух. семинаріи.

На свободную каеэдру словесности и логики въ саратовской семинаріи изъявилъ желаніе поступить студентъ с. петербургской академіи г. Воиновъ, который правленіемъ этой семинаріи и зачисленъ кандидатомъ на означенную должность.

А такъ какъ преподаватель греческаго языка въ саратовской семинаріи г. Корольковъ, вслѣдствіе его прошенія, зачисленъ кандидатомъ на должность преподавателя въ черниговской дух. семинаріи: то въ семинаріи саратовской дѣлается свободною должность преподавателя греческаго языка, на которую семинарское правленіе кандидатомъ не имѣетъ. Желающимъ занять эту должность оно предоставляетъ сдать пробные уроки въ ближайшей къ мѣсту ихъ жительства дух. академіи или семинаріи.

Отъ правленія волынской дух. семинаріи.

Въ волынской семинаріи въ іюнѣ мѣсяцѣ открылась вакансія преподавателя словесности и логики во вторыхъ отдѣленіяхъ среднемъ и низшемъ; на эту вакансію правленіе семинаріи предполагаетъ принять кандидата, окончившаго курсъ въ московской духовной академіи. Жалованье по сей должности въ волынской семинаріи, до преобразования оной, опредѣлено *пятьсотъ двадцать четыре руб. двадцать шесть коп.* (524 р. 26 к. сер.), при казенной квартирѣ и отопленіи.

Отъ правленія кавказской дух. семинаріи.

При кавказской семинаріи, съ 1 іюля сего 1870 года, открылась вакансія по кафедрѣ физико математическихъ наукъ; правленіе семинаріи, не имѣя въ виду кандидата, предполагаетъ принять на означенную вакансію кого-либо изъ окончившихъ курсъ въ казанской академіи и выдержавшихъ установленное испытаніе въ совѣтѣ академіи.

Отъ правленія вологодской дух. семинаріи.

Въ вологодской семинаріи открылась вакансія преподавателя церковной исторіи и практическаго руководства для пастырей; кандидата на замѣщеніе открывшейся вакансіи правленіе семинаріи въ виду не имѣть а предполагаетъ принять выдержавшаго испытаніе въ одной изъ академическихъ конференцій, или предъ педагогическимъ собраніемъ какой-либо семинаріи.

(Дух. Бес.)

Въ Московскую синодальную книжную лавку и запасы, на Никольской улицѣ, поступила для продажи книга: „Описаніе Славянскихъ рукописей Московской синодальной бібліотеки Отдѣль III, часть I-я, книги богослужебныя,“ въ 8 д. л.; гражд. печ., цѣна въ переплетахъ: кожаномъ 1 р. 75 коп., корешковомъ 1 р. 60 коп. и бумажномъ 1 р. 50 к. за экземпляръ.

Редакторы: Арх. Веніаминъ.

Прот. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіереи: Скрабинъ и Волковъ. Воронежъ. Августа 13-го дня, 1870 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.